

Социальная политика. Социальная структура

© 2019 г.

ЧЭНЬ ХУН

СОРОК ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КИТАЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

ЧЭНЬ ХУН – профессор Института марксизма Хайнаньского университета, Хайкоу, Китай (yweich@163.com).

Аннотация. Статья посвящена социальным, экономическим и гуманитарным результатам развития Китая за 40 лет реформ Дэна Сяопина, направленных на интеграцию плановых и рыночных механизмов. Реформы способствовали росту уровня жизни населения. Развитие Китая в эти годы было основано на использовании достижений предыдущих этапов развития и учитывало цивилизационные традиции страны. Успешная индустриализация сделала Китай одним из лидеров мировой экономики, создала предпосылки для внедрения элементов шестого технологического уклада. Структура рабочей силы в настоящее время соответствует вызовам современных технологических трансформаций. Реформы в сферах образования и здравоохранения также соответствовали вызовам времени. Проблемы неравенства и борьбы с бедностью можно назвать одними из главных для Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: Китай • социализм • китайская специфика • марксизм • реформы • социальные результаты

DOI: 10.31857/S013216250007778-8

Вступление. Экономическое чудо, неожиданный успех, огромный прорыв – в таких выражениях принято оценивать результаты развития Китая за 40 лет со времен реформ Дэна Сяопина. И изменения в стране видны как невооруженному взгляду путешественника, так и исследователю, анализирующему публикации, статистику и результаты Китая за эти годы. Речь идет о качественном изменении технологической базы, серьезных экономических реформах, скачке в качестве жизни, в развитии практически всех сфер общества. В чем причины столь высоких результатов, какие проблемы и противоречия порождены, каковы перспективы социального развития Китая – эти вопросы обсуждаются в год сорокалетия экономических реформ в Китае и во всем мире. Это касается исследователей-профессионалов и всех, кто обсуждает вопрос о возможности критического использования опыта Китая. При этом особое внимание уделяется инновационности экономической модели и возможностям ее применения в других странах [Ploberger, 2016]. Также традиционно большое внимание обращается на Китай в связи с социально-экономической ситуацией в России, Восточной Европе, где есть свои примеры расширения действия рыночных сил в экономике. Подчеркивается, что только китайская модель реформ ознаменована серьезными успехами [Poznanski, 2012].

Данная статья минимально затрагивает вопросы, касающиеся российского опыта, хотя автор немало писала о том, как именно и почему в Китае изучают Россию и российское

видение Китая, в том числе с позиций марксистской методологии. Главное внимание уделено характеристике социальных результатов экономических реформ. В основу исследования положена марксистская методология, показывающая экономические основы достигнутых социально-экономических результатов, их содержательное обобщение, в том числе с точки зрения перспектив дальнейшего развития, политико-идеологических и социокультурных смыслов, которые обусловлены изменениями в экономике и обществе.

Начну с краткой характеристики ситуации в Китае накануне экономических реформ, начавшихся в 1979 г. Китайское общество характеризовалось контрастными результатами развития. В Китае до реформ 1979 г. были достигнуты высокие показатели в развитии ряда отраслей промышленности – металлургии, тяжелого машиностроения и инфраструктуры. Были созданы сети железных дорог и авиаперевозок. Основой экономики Китая были крупные машиностроительные предприятия и добыча сырья. Если говорить о социальной сфере, с 1949 по 1979 г. были созданы системы здравоохранения и образования (включая высшее образование). При определенных проблемах в развитии следует подчеркнуть: китайские города впервые были обеспечены медицинским обслуживанием, которое развивалось и в сельской местности, но там охват населения был не столь велик. В Китае обучение в начальной, средней и высшей школе было бесплатным.

Известны проблемы, которые сопровождали развитие Китая в дореформенный период: сохранение относительно низкого уровня жизни большей части сельских жителей, определенные трудности в обеспечении сбалансированного экономического развития. Определенные противоречия существовали в социально-культурной, политической и идеологической жизни общества. Для модернизации китайской экономики, китайского общества были необходимы серьезные преобразования, и они начались с реформ, лидером которых стал человек, получивший мировое признание – Дэн Сяопин.

Реформы Дэн Сяопина: политико-идеологические основания. Реформы, которые проводились по инициативе и под руководством Дэн Сяопина в Китае, базировались на предшествующем опыте Китая, на анализе возможных путей прогресса экономики и общества, анализе, который в значительной степени опирался на социалистические и марксистские подходы в науке. Стоит выделить особое внимание Дэн Сяопина к работам Н.И. Бухарина – одного из ведущих теоретиков марксизма в Советском Союзе, автора модели эффективного использования рынка в условиях строительства социализма и модели смешанной экономики, в которой предполагается соединение собственно социалистических форм – общественной собственности в виде государственной и кооперативной, с одной стороны, и элементов капитализма, в том числе частного предпринимательства и элементов капиталистических производственных отношений, с другой стороны. Курс на развитие смешанной экономики, ориентированной на прогресс в социалистическом направлении, был выработан тогда с опорой на марксистскую теорию, теории переходного периода и строительства социализма.

Важной теоретико-методологической основой выработки этого курса стали традиции китайской цивилизации и опыт предшествующего развития нашей страны и, в частности, стремление Китая к реализации долгосрочных проектов, ориентированных на достижение стратегических целей, первые результаты которых в ряде случаев могли быть получены только через несколько десятилетий (см. также: [Шевченко, 2018]). Сочетанием идей постепенной трансформации, реформирования экономики, которые характерны для теоретиков переходного периода в Советском Союзе, с одной стороны, и традиций постепенного, но неуклонного проведения изменений, характерных для китайской традиции – с другой, вдохновлялись и авторы реформ. Это послужило причиной успешного реформирования китайской экономики и стало базой формирования курса, отличительными чертами которого были подчеркиваемые в китайской литературе принципы: 1) неуклонное следование марксизму и развитие марксистской теории; 2) упрочение и совершенствование руководящей роли партии; 3) развитие народа как приоритет КПК. Эти принципы развиваются в Китае и в настоящее время, что подчеркивает Си Цзиньпин: «Идеология

развития народа в качестве приоритета воплощается в каждом звене социально-экономического развития, позволяя реформировать и продвигать все то, что нужно простому народу; а также давать народным массам больше чувства удовлетворения за счет результатов реформ» [23-я конференция центральной...]. Как мы писали ранее, «Реформы – это обновление страны, устранение застарелых проблем, мешающих общественному развитию. Это “жизненный эликсир” для ускорения социального развития, они не должны служить отрицанию реальных достижений социализма – всего, что создано ценой многолетних усилий и жертв народа. Самое важное в реформах – принятие надлежащих мер по реорганизации, развитию и стабилизации с применением диалектического подхода, соединяющего противоположности изменчивого и неизменного» [Чэнь, 2018].

Принципиально важно в этом перечне сохранение политического и экономического руководства в руках единой силы, которая проводит стратегический курс и обеспечивает неизменность долгосрочного целенаправленного реформирования экономики в интересах страны и ее населения. Такой силой в Китае была, остается и будет Коммунистическая партия, которая последовательно реализует курс экономических, социальных и политических преобразований. Выделим принципы социально-экономического реформирования, характерные для этих 40 лет.

Прежде всего, это последовательность и неуклонность реформ, проводимых на протяжении десятилетий. Такой курс не имеет явных исторических аналогов, и в большинстве стран, где не используется модель долгосрочного и неуклонного проведения определенного социально-экономического курса, результаты существенно отличаются от тех, что получены в Китае. Главным принципом является постепенность реформирования, и в данном случае речь идет о том, что изменения делаются шаг за шагом, и каждый следующий шаг осуществляется только тогда, когда в достаточной степени реализованы, оценены и критически осмыслены результаты первого. Это касалось, в частности, преобразований экономической и социальной сфер в Китае, где первоначально развитие рыночных начал было характерно только для аграрного сектора и лишь постепенно, по мере достижения позитивных результатов, эти принципы распространялись под контролем и в рамках партийно-государственного регулирования на другие секторы экономики (см. также: [Пивоварова, 2011; Цаголов, 2018; Кива, 2019]).

В Китае сначала проводились долгосрочные широкомасштабные эксперименты, например, развитие свободных зон, и лишь после того, как эти эксперименты давали позитивные результаты, они распространялись на ряд других регионов Китая. То же самое касается преобразований в общественной жизни, связанных с изменением модели распределения дохода, изменением управления предприятиями, и многих других сфер общественной жизни.

Третьим принципом реформирования является стремление к сбалансированному решению не только экономических, но и социальных проблем. Ниже мы покажем, что изменения в экономике привели к существенному повышению качества жизни и к определенным социальным изменениям, которые радикально обновили, модернизировали китайское общество по всем основным параметрам жизни. Это отмечают и зарубежные исследователи, подчеркивающие, в частности, что население Китая вышло на качественно иной уровень потребления [Sutherland, Yao, 2011].

Наконец, самым главным принципом является сохранение на всех этапах руководящей роли коммунистической партии, обеспечивающей стабильность и последовательность проведения экономических и социальных преобразований. Общим направлением тех изменений, которые проводились в Китае, остается движение по пути создания социализма с китайской спецификой [Енфу, Сяочин, 2017]. Как пишет Г. Лицзе и Ц. Юйшань, выбор данного пути ставил Китай на надежный курс построения прогрессивного общества [Lijie, Yushan, 2015]. На протяжении 40 лет широко обсуждались различные аспекты этой темы; в частности, были выработаны фундаментальные черты, характеризующие именно этот путь. К качествам реформ нужно отнести то, что они проводились на основе

постоянного соединения теоретических разработок, в т.ч. в области марксистской теории, теории социально-экономического развития с критическим анализом практических результатов. Постоянное соединение теории и практики позволило обеспечить решение грандиозных задач, которые были поставлены 40 лет назад. Результатами сегодня восхищается весь мир.

Социальные результаты реформ экономики. Говоря о достижениях Китая за последние 40 лет, обычно принято обращать внимание на неуклонный рост валового внутреннего продукта страны, рост, который осуществлялся стабильно высокими темпами, в среднем 8–10% в год. Более подробная динамика валового продукта по основным периодам приведена в табл. 1.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста ВВП Китая с 1979 по 2018 г.

Период	Среднегодовые темпы прироста ВВП (в % к предыдущему году)
1979–1983	8,1
1984–1988	12,1
1989–1993	10,6
1994–1998	10,2
1999–2003	8,7
2004–2008	11,6
2009–2013	9,1
2014–2018	6,9

Источник: Составлено автором на основе сравнения показателей ВВП в долларах в постоянных ценах. Данные Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=CHN> (дата обращения: 11.08.2019).

Подчеркну, что рост ВВП – это лишь количественные результаты. Главные изменения, которые произошли в китайской экономике – качественные. И к ним относится всесторонняя модернизация всех сфер жизни Китая. Модернизация охватила сферу технологий (Китай стал поставщиком оборудования во многие страны мира, включая Россию), инфраструктуры (Китай является страной с одной из наиболее развитых систем железнодорожного, автомобильного и авиационного сообщения). Сеть скоростных железных дорог Китая – самая крупная в мире, в стране обеспечена эффективная связь на основе скоростных поездов (средняя скорость движения – 250–300 км/ч) между всеми мегаполисами страны. Китай добился существенных результатов в развитии инфраструктуры городов; здесь по ряду параметров позади остались даже наиболее развитые страны мира. Растет количество электромобилей, до трети перевозок в городах осуществляется на основе электробайков – очень эффективного и экологически чистого средства общественного транспорта, который особенно целесообразен для стран со средним уровнем благосостояния основной массы населения.

Наиболее крупные сдвиги произошли, безусловно, в области промышленного производства, где Китай стал одним из мировых лидеров практически во всех основных сферах современного машиностроения, включая производство автомобилей: по выпуску легковых автомобилей Китай сегодня превосходит даже США. Качество китайских изделий, которое еще 2–3 десятилетия назад существенно отличалось от мировых стандартов, сегодня в ряде случаев превосходит, а в большинстве случаев не уступает качеству продукции передовых стран мира.

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития Китая

Показатель	1978	2017
Средняя зарплата у населения (юаней в месяц)	51	6 198,8
Чистый национальный доход на душу населения (долларов, в текущих ценах)	148	6 568
Средний уровень доходов жителей сельской местности, малых городов и мегаполисов (юаней)	Сельские жители – 134, малые города и мегаполисы – 343	13 432,4, 27 446 и 62 595,7 соответственно
Коэффициент рождаемости	18,25	12,43
Коэффициент смертности	6,25	7,11
Индекс развития человеческого потенциала	0,502	0,752
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	65,9	76,1

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка (URL: <https://data-bank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=CHN>), Государственного статистического управления КНР (URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 11.08.2019)); Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 / Программа развития Организации Объединенных Наций, 2018 (URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения 11.07.2019)).

В Китае существенно выросла продуктивность сельского хозяйства; полностью решена проблема голода, которая на протяжении тысячелетий оставалась угрозой для значительной части населения. Система реформ в сельском хозяйстве рассматривается рядом исследователей как одна из важных причин резкого скачка китайской экономики [Huang, 2012].

Структура экономики Китая сегодня отвечает задачам перехода от четвертого к пятому и шестому технологическим укладам. В частности, в 1978 г. среди более 400 млн всех работников в Китае более 69 млн составляли работники вторичного сектора (17,3%) и более 49 млн работников составляли работники третичного сектора (12,2%). В 2016 г. среди 770 млн работников в Китае более 220 млн составляли работники вторичного сектора (28,8%) и более 330 млн – работники третичного сектора (43,5%). Экономический рост в большей степени стал ориентироваться на потребление, инвестиции и экспорт в отличие от ситуации в прошлом, когда он опирался в основном на инвестиции и экспорт (в 2017 г. средний вклад конечных потребительских расходов в экономический рост достиг 56,8%)¹.

В 1978 г. Китай занимал 15-е место в мире по показателю номинального ВВП, а спустя 40 лет – 2-е². По ВВП по паритету покупательной способности Китай занимает 1-е место. В 2018 г. этот показатель составил 25,362 трлн долларов³. На душу населения по паритету покупательной способности ВВП составляет 16 186 долларов (в ценах 2011 г.)⁴. Дополнительная характеристика результатов социально-экономического развития Китая представлена в табл. 2.

¹ Данные Главного государственного управления статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 01.08.2019).

² Данные Всемирного банка. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2017&start=2016&year_high_desc=true (дата обращения: 12.08.2019).

³ Там же.

⁴ Там же.

Ниже мы остановимся на отдельных, наиболее важных сторонах результатов, достигнутых Китаем. Принципиально изменилось качество жизни. Страна достигла уровня развития, который по основным качественным параметрам для большинства населения не отличается от достижений среднеразвитых стран мира, а средний класс Китая сегодня по качеству жизни ничем не уступает качеству жизни среднего класса развитых стран. При этом к среднему классу в Китае принято относить прежде всего ту часть жителей города, чья жизнь практически не отличается по таким параметрам, как уровень образования, содержание труда (как правило, в рамках крупных корпораций), социальная сфера, а также по формам и уровню потребления от наиболее развитых стран мира. Реформирование системы производственных отношений повлияло на качественное изменение поведения и повышение уровня жизни домохозяйств [Benson, Webber, Zhu, 2010].

Для Китая характерен существенный прогресс в качестве человеческого развития. Если накануне реформ индекс человеческого развития Китая составлял примерно 0,5, сегодня он повысился до уровня 0,75, и эта существенная качественная подвижка характеризует сдвиги в китайском обществе. Существенно выросла продолжительность жизни, которая к настоящему моменту превысила 75 лет и неуклонно повышается. Существенные изменения произошли с таким качественным показателем, как детская смертность: накануне реформ ее уровень составлял более 60 промилле, тогда как к настоящему времени он сократился до 9 промилле, т.е. в 7 раз.

Резко повысился уровень образования населения, прежде всего – доля людей, имеющих высшее и среднее образование. Если в дореформенном Китае соотношение населения, получившего начальное, среднее и высшее образование, составляло 139:144:1, сейчас это соотношение изменилось до 2:3:1⁵. Значительный прогресс произошел также в качестве и условиях образовательного процесса, преобразованиях в педагогическом образовании [Shi, Englert, 2008], в здравоохранении. Как отмечалось выше, реформы начались не на пустом месте, и в области образования и здравоохранения у Китая были определенные достижения в прошлом. Нынешняя система здравоохранения сделала большой шаг вперед по сравнению с реформами 1980–1990-х гг., хотя остаются вопросы, над которыми следует работать [Ramesh et al., 2013]. Поэтому здесь рост относительно невысок, но по такому показателю, как количество врачей, которое к настоящему моменту составляет более 1000 на 10 тыс. человек, Китай близок к высоким международным стандартам. То же касается количества педагогов, численность которых на 10 тыс. человек составляет 1500 чел.⁶

В сфере образования Китая произошли сдвиги в соотношении платного и бесплатного образования. Огромный рост числа университетов, ряд из которых вошел в первую сотню университетов мира (это касается, в частности, университетов Фуданя, Цинхуа, Гонконга, Пекина, Шанхая, Чжэцзяна)⁷, безусловно, не мог быть обеспечен исключительно за счет общественных средств, поэтому в Китае введена частичная платность высшего образования и средней школы старшей ступени. Плата за образование, однако, относительно невысока и за учебный год в настоящий момент близка к 5000 юаней. Посещение начальной и средней школ остается бесплатным. Китайские студенты активно участвуют в зарубежных стажировках в России и других странах (см.: [Танатова и др., 2019]). Китайские вузы принимают много студентов из-за рубежа.

Медицинское обслуживание в Китае стало частично платным⁸, существенным параметром является выделение категорий населения, пользующихся государственной системой

⁵ По данным Государственного статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 11.8.2019).

⁶ Там же.

⁷ Данные QS World University Rankings. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (дата обращения: 01.08.2019).

⁸ К примеру, осмотр у терапевта в государственных медицинских учреждениях в среднем стоит 257 юаней (по данным Государственного статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 11.08.2019)).

страхования (госслужащие, работники государственного сектора, часть жителей городов), и тех, кто не пользуется этими возможностями.

Развитие рыночных начал и элементов частной собственности в Китае не могло не привести к существенным изменениям в социальной структуре общества. Наряду с работниками государственного сектора в Китае сформировался социальный слой работников частных предприятий, причем достаточно четко выделяются социальные группы, работающие в малом и среднем бизнесе, с одной стороны, и работники корпоративного сектора – с другой. Наряду со слоем наемных работников, работников государственных учреждений и наемных работников в частном секторе в Китае распространено коллективное предпринимательство, характерное для сельской местности, где сохраняются различные формы общинной коллективной организации жизни и труда. Активный прогресс образования и повышение продолжительности жизни привели к формированию слоя, который в мире принято называть креативным классом и который в Китае сейчас развивается в частном и в государственном секторах.

За 40 лет «реформ и открытости» структура классов китайского общества претерпела изменения от состояния «двух классов и одного слоя» (рабочий класс, крестьянский класс и интеллигенция) до состояния «двух классов и двух слоев» (рабочий класс, крестьянский класс, специализированный технический персонал – кадровая интеллигенция – и владельцы частных предприятий). Если до начала реформ доля крестьян составляла более 70% рабочей силы, то к 2016 г. этот показатель стал меньше 30%. Количество городов увеличилось со 193 (1978) до 661 (2018) – свидетельство интенсивности урбанизации и индустриализации. Рабочая сила существенно увеличилась за счет мигрантов – их число, по оценкам, превышает 200 млн человек⁹.

В 1978 г. численность специализированного технического персонала (кадровой интеллигенции) в Китае составляла около 15 млн чел., или около 4% от всех занятых. В 2015 г. этот показатель достиг отметки более 50 млн человек – 12,5% от общей численности занятых. Что касается изменений в численности слоя владельцев частных предприятий, здесь тоже произошли существенные изменения: с момента начала реформ этот социальный слой стал быстро развиваться с нуля, к началу 2016 г. в Китае было зарегистрировано 19,08 млн частных предприятий с количеством владельцев (инвесторов) 35,6 млн чел. человек. При этом число государственных служащих составляет около 65 млн¹⁰.

В целом в Китае существенно повысился уровень социальной дифференциации, о чем говорят показатели соотношения доходов 10% самого зажиточного и 10% самого бедного населения. Эти данные стали публиковаться только после начала экономических реформ, поэтому мы можем сравнить ситуацию в Китае конца 1980-х гг., когда это соотношение было семикратным, с ситуацией через 30 лет, когда оно достигло 23 раз. Соответственно, повысился и коэффициент Джини с 0,287 до 0,466 [Oncoming to the Limit...]. В Китае сформировался слой собственников капитала, в том числе лиц с высоким уровнем доходов. В настоящее время 344 человека обладают состоянием более 1 млрд долл.¹¹ Имеет место существенное региональное неравенство, хотя по сравнению с 1978 г. оно сильно сокращено. Так, в 1978 г. разница в средних уровнях доходов между наиболее богатыми и бедными регионами составила свыше 10 раз, а в 2017 – около 3 раз¹².

В то же время в Китае делается многое для того, чтобы решать проблемы бедности. Для наемных работников в ряде регионов установлена минимальная заработная плата, в частности, в городе Шанхае – одном из наиболее эффективно развивающихся регионов Китая – эта минимальная заработная плата составляет 2300 юаней в месяц. Современная

⁹ Данные Главного государственного управления статистики КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 11.08.2019).

¹⁰ Там же.

¹¹ Данные Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/370669-344-milliardera-reyting-bogateyshih-lyudey-kitaya> (дата обращения: 01.08.2019).

¹² Данные Годового государственного статистического справочника КНР 2018 г.

китайская социальная модель включает сложную систему пенсионного обеспечения. В ряде публикаций ошибочно утверждается, что в Китае отсутствует пенсионная система. Между тем рабочие предприятий общенародной собственности, бюджетных организаций, партийных и административных органов, общественных организаций могут получать пенсию по старости при выходе в отставку или при потере трудоспособности. Ее минимальный размер 1 800 юаней; максимальный – 4 071 юань (Тибет); средний размер – 2 300 юаней¹³. Кроме того, в Китае в настоящее время сохраняется традиционная система взаимопомощи в рамках больших семей, где молодое поколение несет социальную обязанность по обеспечению старости старшего поколения. За годы реформ уменьшился разрыв между богатыми и бедными регионами, и для Китая, где уровень экономического развития традиционно характеризовался очень глубокими диспропорциями, это важный и позитивный социальный результат.

Завершая, подчеркну: в настоящее время Китай превратился в страну, которая внешне мало отличается от наиболее развитых стран мира. Более того, наиболее динамичные регионы и секторы экономики Китая производят впечатление пространств, которые перешагнули достижения многих стран Западной Европы, а в ряде случаев и США. Важно, что в последние десятилетия в Китае принципиальное внимание уделяется не только количественным, чисто экономическим результатам, но и решению проблем гуманитарного развития, экологических вызовов. Создаются образцовые экологические поселения, где решение экологических проблем находится на уровне XXI в. Китай закономерно гордится этими результатами.

Некоторые итоги. В целом современное китайское общество – это общество, в котором реализуется китайская мечта, принципы которой известны в нашей стране и за рубежом. Граждане Китая, руководство государства и коммунистической партии страны не скрывают определенных проблем и противоречий, которые имеются в настоящее время. Открытость исследованию недостатков и поиску путей их устранения – отличительная черта курса китайских реформ на всем протяжении его осуществления. В настоящее время наибольшее внимание руководством Китая уделяется таким проблемам, как наличие определенного социального неравенства и решение задач его преодоления, причем как внутри регионов, так и в плане межрегионального неравенства. Одно из первых мест занимает решение экологических проблем, которые в районах с традиционно высоким уровнем развития промышленности действительно порождают большие трудности. В Китае, как и во всякой стране со смешанной экономикой, сохраняются проблемы коррупции. Решительные меры китайского руководства в этой сфере хорошо известны, и о необходимости их использования пишут авторы многих стран мира. Сегодня китайское общество при естественном наличии определенных трудностей и проблем уверенно смотрит в будущее. Китай в течение ближайших десятилетий станет одной из самых передовых стран мира в области социальных, экологических, гуманитарных, – не только экономических и технологических результатов развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 23-я Конференция центральной руководящей группы по всестороннему углублению реформ, созванная и возглавленная Си Цзиньпином // Жэньминь жибао. 2016. 19 апреля.
- Енфу Ч., Сяоцин Д. Теория и принципы политэкономии как основы «китайского экономического чуда» // Вопросы политической экономии. 2017. № 4. С. 62–74.
- Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018. Программа развития Организации Объединенных Наций, 2018.
- Кива А.В. Как понимают национальные интересы в Китае и России // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 157–166.
- Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011.

¹³ Там же.

- Приближение к пределу социальной терпимости к разрыву между богатыми и бедными // Цзинцзи Цанькао. 2010. 10 мая.
- Танатова Д.К., Погосян В.Г., Королев И.В. Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 150–157.
- Цаголов Г.Н. Какой экономический строй в Китае? (к 40-летию начала реформ) // Вопросы политической экономики. 2018. № 3. С. 79–93.
- Шевченко В.Н. Возвращение Китая на национальный путь развития в эпоху глобализации: значимость и выводы для России // Век глобализации. 2018. № 3. С. 106–119.
- Чэнь Х. Два пути – два результата. Политика реформ и открытости Китая и реформы Горбачева // Свободная мысль. 2018. № 5. С. 141–150.
- Benson J., Webber M., Zhu Y. The Everyday Impact of Economic Reform in China: Management Change, Enterprise Performance and Daily Life. London: Routledge, 2010.
- Guan Lijie, Ji Yushan. From the Beijing Consensus to the China Model: A Suggested Strategy for Future Economic Reform // International Critical Thought. 2015. Vol. 45. No. 2. P. 135–147.
- Huang Y. How Did China Take off? // Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. No. 4. P. 147–70.
- Oncoming to the Limit of Social Tolerance for the Gap between Rich and Poor // Jingji Cankao. 2010. 10 May. (In Chinese)
- Ploberger C. China's Reform and Opening Process: a New Model of Political Economy? // Journal of Chinese Economic and Business Studies. 2016. Vol. 14. No. 1. P. 69–87.
- Poznanski K.Z. State Condition, Foreign Influence and Alternative Models of Market Reforms in China, Russia and Eastern Europe // International Critical Thought. 2012. Vol. 2. No. 3. P. 276–296.
- Ramesh M. et al. Health Governance and Healthcare Reforms in China // Health Policy and Planning. 2013. Vol. 29. No. 6. P. 663–672.
- Sutherland D., Yao S. Income Inequality in China over 30 Years of Reforms // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4. No. 1. P. 91–105.
- Xiaoguang Shi, Englert P.A.J. Reform of Teacher Education in China // Journal of Education for Teaching. 2008. Vol. 34. No. 4. P. 347–359.

Статья поступила: 19.08.19. Принята к публикации: 09.09.19.

FORTY YEARS OF ECONOMIC REFORMS IN CHINA: SOCIAL RESULTS

CHEN HONG

Hainan University, China

CHEN Hong, Prof., Institute of Marxism, Hainan University, China (yweich@163.com).

Abstract. The article is devoted to social, economic and humanitarian results of China's development during 40 years of Deng Xiaoping's reforms aimed at integrating planning and market mechanisms. These reforms have contributed to the rapid growth of living standards. The author underlines that development of China in these years was based on the achievements of development on the previous stages and the civilizational traditions of China has been taken into account. Successful industrialization made China one of the leaders of the world economy and created the basis for the subsequent implementation of the elements of the sixth technological mode. The structure of the workforce currently corresponds to the challenges of modern technological transformations. Reforms in the fields of education and health also directed to respond to the challenges of that time. Nevertheless, the problems of inequality and the fight against poverty still persist. These challenges can be called as the main ones for the Communist Party of China and the country in general.

Keywords: China, social results of the reforms in China, socialism with Chinese characteristics, marxism.

REFERENCES

- Benson J., Webber M., Zhu Y. (2010) *The Everyday Impact of Economic Reform in China: Management Change, Enterprise Performance and Daily Life*. London: Routledge.
- Chen H. (2018) China's Reform and Opening Policy and the Gorbachev's Reforms. *Svobodnaya mysl* [Free Thought]. No. 5: 141–150. (In Russ.)
- Enfu Ch., Xiaoping D. (2017) Theory and Principles of Political Economy as the Basis of the «Chinese Economic Miracle». *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 4: 62–74 (In Russ.)

- Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update.* (2018) United Nations Development Program. (In Russ.)
- Guan Lijie, Ji Yushan (2015) From the Beijing Consensus to the China Model: A Suggested Strategy for Future Economic Reform. *International Critical Thought*. Vol. 45. No. 2: 135–147.
- Huang Y. (2012) How Did China Take off? *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 26. No. 4: 147–170.
- Kiva A.V. (2019) National Interests as They Are Understood in China and Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 157–166. (In Russ.)
- Oncoming to the Limit of Social Tolerance for the Gap between Rich and Poor. (2010) *Jingji Cankao*. 10 May. (In Chinese)
- Pivovarova E.P. (2011) *Socialism with Chinese Characteristics*. Moscow: ID «FORUM». (In Russ.)
- Ploberger C. (2016) China's Reform and Opening Process: a New Model of Political Economy? *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. 2016. Vol. 14. No. 1: 69–87.
- Poznanski K.Z. (2012) State Condition, Foreign Influence and Alternative Models of Market Reforms in China, Russia, and Eastern Europe. *International Critical Thought*. Vol. 2. No. 3: 276–296.
- Ramesh M. et al (2013). Health Governance and Healthcare Reforms in China. *Health Policy and Planning*. Vol. 29. No. 6: 663–672.
- Shevchenko V.N. (2018) The Return of China to the National Path of Development in the Age of Globalization: the Significance and Conclusions for Russia. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization]. No. 3: 106–119. (In Russ.)
- Sutherland D., Yao S. (2011) Income Inequality in China over 30 Years of Reforms. *Cambridge Journal of Regions, Economy, and Society*. Vol. 4. No. 1: 91–105.
- Tanatova D.K., Pogosyan V.G., Korolev I.V. (2019) Chinese Students in the Russian Higher Education Institutes: Motivation and Demotivating. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 150–157. (In Russ.)
- Tsagolov G.N. (2018) Which Economic Formation is in China? (to 40-years Anniversary of the Beginning Reforms). *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 3: 79–93 (In Russ.)
- Xiaoguang Shi, Englert P.A.J. (2008) Reform of Teacher Education in China. *Journal of Education for Teaching*. Vol. 34. No. 4: 347–359.
- 23rd Conference of the Central Guiding Group for the Comprehensive Reform Deepening Called and Headed by Xi Jinping. (2016) *Renmin Ribao*. April 19. (In Chinese.)

Received: 19.08.19. Accepted: 09.09.19.